

ПОЛИНА ЗМЕЕЯД

ГОРОД ПОД КРЫЛОМ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Полина Змееяд

Город под крылом

<https://litres.ru/74209382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывалый наёмник Тургеф никогда не лез в чужие дела без нужды, но странный приморский город встречает его слишком настойчивыми расспросами, а местные жители слишком не боятся собственного «тирана». Случайная работа в храме хаоса оборачивается близостью к чужой тайне, в которой переплелись месть, вина и любовь. А чем больше Тургеф узнаёт о хозяевах города — бывшем примархе и его жене-жрице, тем сильнее понимает, что его собственная жизнь тоже никогда не будет прежней.

Эта история - развернутый эпилог к книге "Чайка-невеста Его Светлости", но ее можно читать как самостоятельное произведение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Полина Змееяд

Город под крылом

Глава 1

"Город под крылом" - большой эпилог к книге "Чайка-невеста Его Светлости", но ее можно читать как отдельное произведение.

Ливингстон показался Тургефу странным еще от самых ворот. Вернее с того момента, как путь его преградил при-
вратник.

Внешности наемник был сомнительной: со шрамом через пол лица, косоват в плечах, высок, широк и черняв. Он носил битый молю плащ из волчьих шкур, стоптанные сапоги и потертый мундир, который полгода назад украл у заснувшего в трактире солдата, когда окончательно дорвалась его одежда. Самым ценным его имуществом был меч с несколькими крупными зазубринами, самым ценным навыком – вырубать человека с одного удара кулаком по темечку. Самой главной бедой – способность вечно оказываться не в то время и не в том месте.

В соседние города его пускали без всяких проблем, страже не было никакого дела до того, кто входит под защиту стен

и кто выходит за ворота. Здесь же улыбочивый парень с цепким взглядом остановил его, предложил закурить. Да так настойчиво, что отказаться не вышло. Расспросил, кто Тургеф таков, откуда идет, куда направляется и по какому делу, нет ли у него родственников в Ливингстоне, и если нет – где он собирается остановиться. В это время обозы торговцев или другие внушающие меньше подозрений путники миновали ворота куда быстрее.

Впрочем, табак был отличный, день – светлый, хоть и ветреный, и Тургеф, несмотря на богатый жизненный опыт, отъявленным преступником себя все-таки не считал. А потому побеседовал с молодым привратником, поделился новостями из соседних городов, поблагодарил за рекомендацию остановиться в трактире “Под внешней стеной”. Когда юнец все-таки пропустил его в город, именно в трактир он и направился.

Странный допрос–не допрос Тургеф тут же выбросил из головы. Город внутри стены выглядел совершенно нормальным: от ворот тянулась широкая улица со съестными лавками и складами, туда и обратно сновали люди, от основной улицы разбегались лучи уже не столь широких, затененных переулков, маня перспективами привычного для Тургефа заработка.

В трактире, который, полностью оправдывая свое название, ютился прямо под городской стеной, оказалось не слишкомлюдно, хотя день уже клонился к вечеру. У окна дымил

трубкой какой-то старик, одетый в чистую, хоть и штопаную одежду, неподалеку рыбаки широко разводили руки, хвастаясь друг перед другом воображаемым размером улова. Ближе к центру несколько молодых гвардейцев шумно что-то праздновали.

Компания военного молодняка в новенькой форме не показалась ему ни опасной, ни агрессивной. В любом другом городе жители старались не задерживаться там, где появляются вояки, потому что каждая их попойка всегда заканчивалась дебошем и в лучшем случае не смертельной поножовщиной. Здесь же до них, кажется, никому не было никакого дела.

“Да и откуда здесь взяться гвардейцам? До столицы герцогства месяц пути пешком”, – подумал Тургеф, добавляя еще одну странность в пока короткий мысленный список.

За стойкой стояла дородная, немолодая, но и не старая баба в коричневом фартуке. Ее волосы перевязывал платок, но ткань не могла сдержать буйные черные кудри, и они падали на лоб, лицо, иногда – в кружку, которую она сноровисто наполняла пивом из бочки. Рубаха с трудом сдерживала не менее буйный бюст, на который то и дело падал взгляд одного из гвардейцев.

– Проходи, проходи! – крикнула трактирщица, заметив Тургефа на пороге. – Накормлю от души, недорого! И пиво у меня теперь из самого Ньюгрима! Торговцы сюда уж пол года как захаживают, давеча мне первую партию привезли.

Ох и знатное пиво, скажу я тебе!

Голос ее оказался таким же громким и дродным, как все остальное тело. Тургеф приблизился, привычно огибая гвардейцев по широкой дуге, и сел за стойку.

– Да не бреши, – проворчал он и сглотнул, глядя на пенную шапку на кружке. – Что тут торговцам из Ньюгрима делать? Им до столицы через соседние земли ближе, а сюда к чему заворачивать? Рыбы разве что купить, да на что пивоварам рыба?

Ливингстон хоть и стоял у моря, но к его неприветливому скалистому берегу не мог пристать ни один приличный корабль. Только лодки умелых рыбаков скользили между прибрежными мелями и скалами, да и те время от времени обдирали брюхо о коварное дно. Об этом Тургефу рассказал бродячий торговец, с которым они ночевали у одного костра два дня назад.

– Через соседей может и ближе, да что толку, если до столицы без товара доедешь? На дорогах у границы нынче беспокойно, а у нас – тишь и благодать, – подбоченившись, похвасталась трактирщица. – Вот и едут.

О том, что в округе беспокойно, Тургеф слышал и прежде. И только сейчас припомнил, что три дня назад, когда он оказался на землях, подконтрольных Ливингстону, стал встречать путников гораздо чаще. В дороге он не придал этому значения, но теперь вспомнилось.

“Что ж их всех сюда тянет? А если все тут ходят, отчего

же не прийти и охотникам до чужого добра?” – подумал он, почесав заросшую недельной щетиной щеку.

В список добавилась третья странность.

– Ладно, давай свое пиво. И пожрать чего есть – тоже давай, – махнул рукой он, нащупав под плащом увесистый кошель.

В соседнем городе ему повезло наняться в охрану к контрабандистам: делать почти ничего и не пришлось, только настреме постоять, а заплатили щедро. Можно было не экономить, но и вечно пировать не будешь.

Трактирщица исчезла за серой, застиранной шторкой, что-то крикнула повару. На кухне загремела посуда, и вскоре женщина вышла с большой миской ячневой каши с мясом, двумя ломтями серого, но свежего хлеба и несколькими дольками чеснока.

– Вот, – она поставила тарелку прямо перед носом Тургефа, рядом стукнула о стойку деревянная ложка и доверху наполненная большая кружка.

– А что у вас тут, по улицам-то ходить не опасно? – привычно спросил Тургеф, принимаясь за еду.

– Коли ты честный человек, так и ходи, не оглядывайся. А коли нет... так хоть пока не уедешь, честным побудь. Авось понравится, – хохотнула баба.

“Обычно честным людям как раз оглядываться и надо”, – подумал Тургеф, уминая кашу и занося четвертую странность в свою мысленную копилку. Ответ трактирщицы по-

казался ему непонятным.

“Что за город такой? Как будто у самого порядка за паузой! Или это мне на пути все блаженные попадают?”

– А что с работой? – продолжил расспрашивать он, принимаясь за пиво.

– А что с работой? Хочешь – нанимайся, не хочешь – так иди себе дальше. Мне вот дров нарубить надо, серебряник уплачу. Работы на два дня, возьмешься? – оживилась баба.

– Серебряный за два дня работы, – невесело вздохнул Тургеф и, перегнувшись через стойку, подмигнул трактирщице. – Что, для крепкого мужика вроде меня не найдется чего посерьезнее?

– Дров, говорю, наколоть надо! Что непонятного? – трактирщица чуть повысила и без того громкий голос и Тургеф почувствовал, как в спину ему упираются внимательные взгляды.

Обернулся и понял, что молодые гвардейцы вовсе не так пьяны, как казались ему на первый взгляд.

– Понял, понял. Нарублю, отчего же не помочь такой справной хозяйке? – быстро пошел на попятную он.

“Где это видано, чтобы безусым юнцам в форме до трактира дело было?” – подумал, однако, он, сбиваясь со счета странностям.

Решив, что о работе поспрашивает у рыбаков – уж они-то наверняка втихую возят чего-нибудь морем в соседние города – Тургеф лениво огляделся.

– А что у вас тут интересного в городе? На что посмотреть можно? Куда сходить? – и покосился на гвардейцев, но те уже от него отвернулись.

– Интересного? – удивилась трактирщица. – Статуя кровавому тирану – безголовая, как водится – на торговой площади стоит, да храм хаоситский – жрица там проповеди читает. Вот туда и загляни.

Тургеф расхохотался от такого неожиданного предложения.

– Храм? Вот уж куда меня ни один трактирщик не отправлял! Поинтереснее чего-нибудь есть? Музыканты там, или девки публичные. Или шлюхи в хаосном храме и проповедуют, потому вы туда и таскаетесь? – веселился он, не вслушиваясь в стук двери за спиной и не замечая, что трактирщица побледнела.

Глава 2

Только когда его смех стал совсем одиноким в воцарившейся вдруг тишине, Тургеф почувал неладное и обернулся. От двери прямо к стойке шел высокий мужчина лет сорока с острым царским профилем, который годился для печати на монетах, и выправкой опытного военного. В не по погоде легкой старой шинели, с растрепавшимися от ветра и езды каштановыми волосами, в которых блестела заметная седина. Не замедляя чеканного шага, он прошиб Тургефа взглядом насквозь, и наемнику показалось, что этот человек с глазами цвета каленого железа увидел и его похотливое веселье, и планы найти грязную работу, и всю его подноготную с самого рождения в каморке портовой шлюхи.

– Вечер добрый, Ваша Светлость, – трактирщица неуверенно улыбнулась и покосилась на Тургефа так, будто он только что крупно ее подставил.

– Добрый, – не стал спорить незнакомец. – Вижу, у тебя новые гости. Объясни им, как вести себя в городе.

Тургеф замер, не зная, как реагировать. Угрозы в словах незнакомца он не слышал, но и приятными их не назвать. “Светлость” прикрыл глаза и потер переносицу. Что-то прикинул в уме и потянулся за бумажником во внутренний карман.

– Только уж будь добра, Мартишка, доходчиво объяс-

ни. Чтобы нам потом работу над ошибками ему проводить не пришлось! – выкрикнул кто-то из молодых гвардейцев, но одного взгляда незнакомца хватило, чтобы он подавился собственным весельем.

Трактирщица, дождавшись разрешающего кивка гостя, скрылась на кухне и вышла оттуда с большой корзиной, от которой исходили такие запахи, что у Тургефа закрутило в животе, хоть он уже и наелся. Каша, которую подали ему, показалась похлебкой для свиней.

– Вот, Ваша Светлость, как заказывали: рыба запеченная с лимоном, хлебец с чесноком, ребрышки свиные с перцем, орешки в меду и пара бутылочек того самого, – она подмигнула, протягивая посетителю корзину.

– Пара? Я одну заказывал, – холодно напомнил гость, отсчитывая деньги.

“Ассигнациями, не монетами”, – отметил Тургеф.

Наемнику очень хотелось оказаться от незнакомца как можно дальше, но вместе с тем он боялся привлечь его внимание лишним движением, и потому замер на месте.

– Да будет вам, Ваша Светлость! Позвольте хоть так отблагодарить: дочь моя в колледж поступила, и с такими отметками, что ее профессора наперебой хвалили. Супруга ваша без малого год с ней возилась, и ни денег, ни обедов не взяла. А красное в прошлый раз уж очень хвалила, так что примите от меня, – затараторила баба, подвигая корзину ближе к посетителю.

Тот коротко вздохнул, кивнул. Тургефу показалось, что при упоминании жены в его взгляде скользнуло что-то – не скука, не раздражение, как обычно у мужей бывает. Но и не любовь неземная уж точно.

Трактирщица смахнула деньги в карман фартука, не считая, ее покупатель забрал корзину и отвернулся от стойки, но вдруг будто кое что вспомнил.

– Мартиша, – медленно начал он, и трактирщица вжала голову в плечи. – Передай своим – если еще раз вслед Элисон кто-то крикнет про дочь тирана, шутника будут публично сечь за нарушение общественного порядка, сколько бы лет ему ни было. Я об этом позабочусь.

– Передам, как же не передать, – часто закивала трактирщица, и ее буйные черные кудри окончательно растрепались из-под платка.

Станный гость напоследок бросил на Тургефа еще один короткий взгляд, похожий на атаку кинжалом, и наконец ушел. Тургеф глянул в маленькое окно и увидел, что незнакомец с профилем царя и выправкой солдата уходил по главной улице, ведя в поводу двух лошадей.

Не успел наемник опомниться, как на плечо ему легла широкая ладонь одного из гвардейцев. Остальные обступили его тесным полукругом и Тургеф понял, что попал в переплет. Но совершенно не понял, как и в какой момент это случилось.

– Ты, мужик, на нас не серчай, мы по-хорошему преду-

преждаем. В городе всякое болтают, да не всякое надо повторять, – доверительно наклонившись к Тургефу, сказал один из юнцов, подкручивая рыжий ус.

– И храмы поносить – тоже дело неправильное, – подхватил второй, хлопнув Тургефа по спине так, что у него весь воздух из груди выбило.

– На первый раз мы тебя, так и быть, простим, – добавил третий, сверкая желтозубой улыбкой. – Но ты уж не удивляйся, что если кто другой твои шутки услышит, то той же ночью в переулке тебе кости посчитают, да так, что не соберешь их потом.

– Понял, – кивнул Тургеф. – Не богохульничать.

Он, может, не получал образования в колледже, но дураком не был уж точно. И чувствовать на себе всю мощь “работы над ошибками” совершенно не хотел.

– Вот и славно, – рыжий еще раз потрепал его по плечу и все трое вернулись за стол, к недопитым кружкам.

Тургеф несколько раз ошарашенно моргнул и снова наклонился к трактирщице.

– Что за мужик это был? – спросил он, кивая на дверь.

Баба перевязывала косынку, и после его вопроса недовольно поджала губы.

– Тиран наш, – ответила она, но долго злиться не могла, лицо ее быстро смягчилось и на него вернулась добродушная улыбка.

– Как это тиран? Что значит ваш? – Тургеф совсем пе-

рестал понимать, что просиходит, и тупо таращился то на дверь, то на гвардейцев, то на Мартишу.

– Ну вот так: наш тиран, местный. Герцог знатный. Уж семь лет назад как купил имение, что к северу, на утесе, – пояснила она.

– Да брешешь! Что знатному герцогу в такой глуши делать? – окончательно растерялся Тургеф.

– Брешу? – искренне оскорбилась трактирщица. – Эй, ребята! Герцог наш тиран – или не герцог?! – вдруг крикнула она.

– Герцог! – хором ответили они, явно наслаждаясь растерянностью наемника.

– Допустим, герцог, – согласился Тургеф. – А тиран-то за что?

– А сам не видишь? – хохотнула трактирщица. – Нрав у него крутой, во всем он порядок любит, и за городом присматривает. Правду сказать, под его заботливой рукой и у добрых людей кости порой трещат. Он вообще мужик справедливый, но сильно не любит, когда кто-то дочку его обижает, или жену.

– Как это – присматривает? А стража городская на что? А мэр? Какое право герцог имеет распоряжаться? – никак не мог взять в толк Тургеф.

– Право – не право, – пожала плечами Мартишка. – Может и не имеет, да только поместье у него – как гарнизон, гвардейцы эти – его школа. И стража у него в кулаке, а ста-

рый губернатор так и вовсе боготворит его. Кто ж такого остановит? Да и не надо: с тех пор, как он сюда перебрался, тишь настала да благодать. Прежде было и приличное белье на улицу не вывесить – сперли бы в тот же час. А давеча я дверь на ночь запереть забыла. Утром спускаюсь – ни одна мышь не проскочила!

Тургев, слушая трактирщицу, снова почесал щетину. Чем дольше она говорила, тем отчетливее он понимал, что работу по себе в городе не отыщет. Но и уезжать из этого странного места не хотелось. Тургев решил еще разок во что бы то ни стало увидеть герцога, и может понять, зачем ему понадобилось прятаться от мира в такой глуши. Что-то странное, неправильное и недосказанное чувствовалось в этом человеке, и любопытство так и подзуживала наемника хотя бы попытаться узнать, что именно.

Наемник хотел спросить, почему герцога так разозлила его шутка про храм хаоса, но он обернулся на гвардейцев, в красках припомнил их “дружеское предупреждение” и не решился второй раз испытывать судьбу.

Залпом допил остатки пива из кружки. Заметив это, трактирщица наполнила посудину вновь. Гвардейцы за его спиной разразились хохотом, в дверь зашли еще несколько горожан, за окном сгустились сумерки. Наемник вдруг понял, что давненько уже не чувствовал себя так спокойно – может, вообще никогда. И слегка позавидовал жителям этого странного города, которых то била, то гладила жесткая рука чело-

века с профилем царя и выправкой старого вояки.

Глава 3

На следующее утро Тургеф, как и обещал трактирщице, принялся за дрова. День снова стоял солнечный, хоть и холодный. С моря дул осенний ветер, но работа грела, а уж топором махать наемник умел.

Забор, который отделял задний двор трактира от дворов других домов, лавок и харчевен, был высоким, улица – малолюдной, и заметив, что Мартиша нет-нет, да посматривает на него из окна кухни, Тургеф сбросил пропотевшую рубаху.

Правое плечо у него было выше левого, но наемник был мускулист, и недуга своего не стеснялся. В десять лет, когда он работал на верфи, его – тогда еще тощего мальчишку – зажало между двумя бревнами. Вытащить успели, даже калекой не остался, но с тех пор его слегка перекосило. Тургеф искренне считал, что легко отделался в тот день.

Повернулся к Мартише боком, будто невзначай разминая широкие плечи, но видел, что она засмеялась, махнула на него полотенцем и скрылась в глубине трактира.

Тургеф не торопился, и к вечеру управился только с четвертью работы. В деньгах он пока не нуждался, но нуждался в предлоге подольше задержаться в странном городе.

Хозяйка налила ему кружку пива бесплатно.

– Пей, да пойди хоть по городу погуляй. Если кто спросит – у меня самое лучшее пиво в Ливингстоне! – подмигнула

она.

Тургёф отказываться не стал, но кружку осушить не успел: заведя в окне знакомую пару лошадей, которых вел под уздцы царь-солдат, он поспешно вышел через заднюю дверь, куда Мартиша теперь пускала его наравне с остальными работниками.

Перемахнул через забор и оказался на улице, твердо намереваясь пойти вслед за странным герцогом и если не сегодня, то когда-нибудь точно узнать, какое ему дело до храма хаоса.

Чтобы не привлекать внимание, Тургёф перешел дорогу, миновал несколько домов и магазинов и остановился у крытой лавки. Здесь несколько приличных на вид кумушек выбирали овощи, но расплачиваться за покупки не спешили.

– А что это наш тиран к Мартишке зачастил? – шепнула она, прикрывая рот ладонью. – Уж не от жены ли загулял?

– А если загулял – то и поделом дуре этой! – вклинилась другая. – Это ж надо – муж ее домой третий день зазывает, а она то у зельеварки нашей ночует, а то и вовсе в храме на полу.

– Да ты что? – удивилась первая, придирчиво рассматривая блестящий бок помидора.

– Да точно тебе говорю: у сестры моей племянница служкой при этих хаоситках. Она ребенок еще, десяти лет нет, вот и болтает, мол, храмовая жрица и зельеварка – такие подруги, что водой не разлить, ни днем, ни ночью не расстают-

ся. Срамота! Такой мужик дома ждет, а эта... — снизив голос до едва различимого шепота затараторила вторая.

— Почему яблоки? — громко спросил Тургеф, разглядывая зеленые бока, блестящие на солнце.

— Пол медяшки штука, — отозвалась тощая торговка в сером чепце. — Бери или проваливай!

Тургеф бросил ей стертую монету, выбрал яблоко покрупнее и впился в него зубами. Челюсть тут же свело от кислого сока.

Обернулся к дороге и понял, что едва не упустил герцога, вслушиваясь в странный разговор. Но ему повезло: перед царем-солдатом опасно расступались, однако вместе с тем к нему то и дело подходили с поклоном мужчины, иногда даже женщины.

Тургеф не стал приближаться и вслушиваться. Только глазел издалека. И так понимал, что кто-то его благодарит, другие — особенно торговцы — о чем-то просят. Герцог то хмурился, то качал головой, некоторым кивал. Когда толпа перед ним наконец поредела, снова потер пальцами переносицу, ненадолго отпустив вожжи лошадей. Вторая рука у него была занята корзиной со снедью.

“Вторая лошадь, надо полагать, для жены”, — заключил Тургеф.

Он всегда был любопытен чуть больше, чем прилично человеку его низкого положения. И в переплет с бревнами попал, потому что разглядывал “скелет” недособранного ко-

рабля, и шрам получил, потому что сунул нос куда не надо. Но если жизнь его чему и научила, так разве тому, что любопытство надо удовлетворять на расстоянии. И потому когда герцог свернул на другую улицу, Тургеф немного помедлил, прежде чем идти за ним.

Царь-солдат шел неспеша, но и на менее людных улицах его узнавали, некоторые ему кланялись, отчего он всякий раз хмурился. Но людей не одергивал, позволяя им выражать уважение так, как они считали правильным.

Закат уже растекся по небу блеклым золотом, когда ветер донес до Тургефа хрипловатый и громкий голос женщины. Наемник огляделся и понял, что говорила жрица. Чтобы разглядеть ее получше, он забрался на высокий каменный забор и оседлал его, как делал еще мальчишкой.

Женщина, возраст которой Тургеф определить не мог, стояла на пороге маленького храма хаоса: мрачного здания со шпильями, устремленными к небу, одновременно легкого и гротескного. Она и сама казалась такой же, как это здание. Черная мантия жрицы храма хаоса облегала стройное не по годам тело, серебряная коса свисала почти до пояса, но лицом жрица была не стара.

“Больше тридцати пяти не дам”, – подумал Тургеф, встряхивая из руки в чей-то сад семечки от кислого яблока.

Женщина говорила, и Тургеф невольно прислушался, завороченный ее совсем не мелодичным, но сильным голосом. Увязнув в ее словах, он не сразу понял их смысл, а когда

понял, удивленно присвистнул. Она читала проповедь, какую обычно наемнику доводилось слышать от жрецов храма порядка, но так, что вместо благоговения и веры в высшую справедливость Тургеф чувствовал только горечь во рту.

Или это осела на языке кислота яблока?

Широкое крыльцо окружали со всех сторон люди, в первых рядах – седые мужики, на вид бывшие солдаты – и несколько женщин с потухшими взглядами, в одежде явно с чужого плеча. Все с обрезанными волосами. Дальше – горожане, которые заворуженно смотрели, а некоторые даже покачивались в такт неспешной, ритмичной речи.

Жрица властвовала над толпой, заставляя ее то роптать, то затихать. Ее горбатый нос напоминал клюв, подбородок был гордо вздернут, плечи расправлены, ветер разносил ее голос над толпой, как птичий крик.

“На чайку похожа”, – мелькнуло у него в голове, но его вниманием тут же вновь завладели слова жрицы.

– Порядок учит, что каждому воздастся по делам его, – говорила она. – И что те, кто живут в чистоте тела и духа, получат за это награду если не в нынешней жизни, то в будущей – уж точно.

Слова жрицы звучали так едко, что Тургеф тоже усмехнулся и кивнул.

В воздаяние по заслугам он не верил с тех пор, как подростком пытался пристроиться в охрану к молодому герцогу из семьи Притор. Баловни судьбы пили, гуляли, делали

такое, от чего у Тургефа – тоже не праведника во плоти – холод бежал по спине. И никакого воздаяния за это не получали. Один из тех уродов семь лет назад победил в выборах на должность примарха и теперь правил Империей.

Судя по тому, как засвистела толпа, каждый в ней без труда вспомнил похожую историю.

– Тот же жрец порядка, который скажет вам об этом, в ответ на ваши жалобы о тяжелой жизни непременно найдет причину, по которой вас следовало бы покарать, – безжалостно продолжила жрица.

Одна из стриженных девиц, которые стояли к ней совсем близко, спрятала руки в ладони и разрыдалась, вторая погладила ее по спине, но и сама смахивала рукавом слезы с худых щек.

Тургеф опять кивнул, соглашаясь со словами.

– Может, он и будет прав. Каждому из нас есть, за что казаться, – Тургеф удивился такой перемене тона. – И у каждого есть право надеяться на прощение. Если не высшее, то хотя бы тех, кто рядом. Порядок учит нас осуждать нечистоту, но порядок безгрешен, он имеет право вершить суд души. А люди?

Многие опустили головы, но наемник вцепился взглядом в лицо жрицы. Она обвела глазами толпу и на миг задержалась на герцоге. Царь-солдат стоял чуть в отдалении, на повороте к улице, которая убегала на холм. Сжимал рукой поводья и неотрывно смотрел на жрицу. По его окаменевшему

лицу Тургеф не мог понять эмоций, но в глазах герцога стояла такая тоска, что у него и у самого защемило сердце. И он поспешил снова повернуться к крыльцу храма, к жрице.

“Эта, что ли, его жена? Или есть еще другая?”, – гадал он, вновь потеряв нить ее рассказа. – “Если эта, то не позавидуешь ему. С такой языкастой бабой, пожалуй, не сладит никакой тиран”.

Тургеф спрыгнул с забора и нырнул в толпу. Пошарил взглядом вокруг и заметил пожилую даму с тростью. Она стояла чуть в стороне и выглядела немного печальной.

– Добрый вечер, почтенная, – тихо сказал Тургеф, обозначив свое присутствие еще и громкими шагами, чтобы не пугать старушку. – Славно читает эта проповедница. Не знаете, кто такая?

Старушка повернулась к нему, подслеповато прищурилась и улыбнулась, радуясь неожиданному собеседнику.

– Да как не знать? У всего города ее имя на слуху. Уста богини – это если по-церковному. Но меж собой горожане ее чаще Чайкой кличут. А если как положено, то Саманта, супруга герцога, – наставительно пояснила она.

– Герцогиня – и жрица в храме? – удивился Тургеф и пригляделся к женщине внимательнее.

В самом деле, Тургеф заметил, что осанка и манера держать голову у нее такая же, как у благородных дам, за которыми он подглядывал в столичном парке, когда был еще безусым. Жесты точны, речь простая, но умная, и взгляд про-

шибает не хуже, чем у мужа ее.

“Только он по одному людей выцеливает, а она будто самую душу толпы видит. Ну и парочка”, – подумал Тургеф, пожившись.

– Не герцогиня. Герцог наш безземельный. Теперь титул свой ни жене, ни по наследству передать не может, вот Уста богини и стала то жрицей, то Чайкой. А вообще говорят, она не здешняя. Не из Империи то есть, – продолжила старушка, которой явно не с кем было поговорить дома.

– А откуда она? – тут же ухватился за информатора Тургеф.

– Кто ж знает? Ходят слухи, что из вольного города, да номрахи городов с Империей дел не ведут, как бы она от них сюда попала? – с сомнением протянула старушка.

– А правда, что Чайка эта в храме на полу ночует? – осмелев, спросил Тургеф.

Старушка укоризненно покачала головой и цыкнула.

– Ты, мил человек, не в свое дело не лезь.

Тургеф понял, что от бабки больше ничего не добьется, и нырнул в толпу. Жрица продолжала говорить, смущая и раскаляя сердца, и он невольно слушал, заражаясь общим задумчивым настроением.

– Я все смотрю да смотрю, а жреца из храма порядка сегодня не видать, – печально вздохнула какая-то молоденькая девица справа, и Тургеф, нюхом почуяв в ее словах что-то интересное, замер на пол пути.

– На что он тебе? – проворчала ее товарка – постарше и

пошире.

– Просто... послушать хотела, – отмахнулась молодая, прикрывая губы кружевным веером.

– Так вот для чего ты пол дня наряжалась. Думала, как увидит он твое белое платье, так сразу и потащит под венец? – зло рассмеялась ее товарка.

– Нет же! – щеки молодой горожанки заалели, подтверждая чужую догадку. – Он всегда приходит, если Саманта про порядок заводит речь. Спорит, доказывает, и так горячно, так красиво!

– Ну-ну, “красиво”. На лицо смазливое поглазеть, да на плечи в белой мантии повздыхать – вот что ты хотела. Дурища, выбрось ты это из головы! Не про твою честь он сюда приехал, – отчитывала ее то ли тетушка, то ли компаньонка.

Молодая горожанка согласно вздохнула.

– Может, и не про мою. А может, Чайка мужа своего старого бросит, да счастье, наконец, найдет?

Глава 4

– Счастье? С кем, с проповедником церкви порядка? – хохотнула взрослая дама, и Тургеф вместе с ней.

“Бывают же до сих пор на свете такие наивные дуры”.

– А что такого? Бывало раньше, что хаос и порядок встречались, и ничего, мир не рухнул! – вспыхнула пуще прежнего молодая. – Тиран наш старше Чайки почти на десяток лет, и не любит она его. Любила бы – в храме на полу бока бы не отлеживала, и у подружки в каморке не пряталась. А вспомни теперь, какие искры между ней и проповедником летят, когда он поспорить с ней приходит? Того и гляди площадь сгорит!

Сраженная градом аргументов, взрослая горожанка недовольно хмыкнула и поджала губы.

– Глупая ты еще, – только и смогла бросить она.

Тургеф двинулся ближе к храму. Он хотел рассмотреть жрицу, и наконец пробился к первым рядам. Встал рядом с девицами, которые все еще давились слезами. Заметив его, они всей стайкой опасливо шагнули в сторону. Наемник нахмурился, но решил не задумываться о них.

Вблизи та, кого в храме нарекли Устами богини, оказалась еще более странной, чем издалека. Худая, какая-то резкая, с топким, как болото, взглядом больших зеленых глаз. Если герцог смотрел на Тургефа так, будто видел всю его подно-

готную, то она – будто знала всю историю его семьи до десятого колена и будущее его потомков. Под ее взглядом Тургеф нервно повел плечами.

Проповедь уже закончилась, люди начали понемногу расходиться. Наемник решил задержаться и заглянуть в храм, прежде чем возвращаться в трактир. Осмотрелся и заметил храмовую зельеварку: высокая и крепкая моложавая женщина с толстой каштановой косой сидела на лестнице и торговала снадобьями из большой плетеной корзины.

“У этой, что ли, жрица ночует?”

Тургеф долго рассматривал простое крестьянское лицо, нахмуренные брови и грубые руки этой женщины. Судя по черной мантии, она тоже принадлежала к вере хаоса, и тоже числилась при храме, но выглядела совсем не такой впечатляющей, как Уста богини. Если бы Тургефа спросили, на кого она похожа, он бы сказал, что на тех боевых баб, под началом которых процветают банды грабителей караванов. Но уж никак не на послушницу какого-нибудь храма.

Когда поток покупателей иссяк, она подошла к жрице.

– Благоверный твой опять приперся, – проворчала она, злобно глянув на герцога.

Тургеф впервые видел, чтобы кто-то смотрел на местного тирана без страха и благоговения, и невольно зауважал эту гордую женщину за один только этот взгляд, со стыдом признавая себе, что сам бы он не осмелился так посмотреть на царя-солдата.

Жрица дернула плечом, но на мужа не обернулась.

– Сходи к нему, пожалуйста, – попросила она. – Передай спасибо за еду и возьми корзину.

– “Спасибо”, – передразнила ее подруга. – Много чести! Это он должен тебя благодарить, что ты его до сих пор не прикончила.

Саманта потерла пальцами переносицу таким знакомым жестом, что Тургеф невольно обернулся на герцога. Тот ждал, не делая попыток подойти.

– Ладно, – пошла на попятную зельеварка и направилась к герцогу.

Когда она поравнялась с наемником, он не успел отвести любопытный взгляд.

– Надо чего? – спросила она, глянув на него снизу вверх, и нахмурилась.

– Лекарства от кособокости не найдется? – тут же выпалил он первое, что пришло на ум, чувствуя себя полным идиотом.

Боевая зельеварка отбросила за спину косу и окинула его таким неприветливым взглядом, что Тургефу показалось, он вот-вот провалится под землю. Воздух вокруг женщины задрожал.

“У нее есть магия – дар от хаоса”, – запоздало догадался он и попятился.

– Могила только. Могу хоть прямо сейчас организовать, – процедила сквозь зубы она, и Тургеф, леденея, почувство-

вал, как его стопы поглощает камень площади.

– Нет уж, спасибо, я лучше еще поживу кривым, – торопливо вытаскивая ноги из мостовой, протараторил наемник.

Боевая зельеварка хохотнула и резко отвернулась, толстая коса хлестнула ее по крепкой спине и Тургеф невольно втянул воздух сквозь зубы. Он поспешил скрыться в толпе, но далеко не ушел. Встал так, чтобы из-за угла видеть, как колдунья подходит к герцогу.

Слов он не слышал, но видел, как она упирает руки в бока, словно базарная торговка, и цедит что-то сквозь зубы. Герцог холодно ей отвечает, но корзину все же отдает, и смотрит не на зельеварку, а на двери храма, за которыми скрывается его жена.

Прежде чем уйти в храм, боевая зельеварка полоснула его недобрым взглядом, и Тургеф решил, что вслед за ней лучше не соваться. Тем более, что теперь ему хотелось посетить и храм порядка тоже.

Поймав себя на этой мысли, он криво усмехнулся.

“Вот уж странный город: в любом другом я бы искал порядочный бордель, а тут хожу на проповеди”.

Тургеф коротко хохотнул, сплюнул на землю и огляделся в поисках овощной лавки. Ему захотелось купить нормальных яблок, а не тех кислых, какими торговали возле трактира.

– Бедный, – услышал Тургеф, не успев отвернуться.

– И то правда. Ему бы нормальную жену: чтобы тыл при-

крывала, да деток рожала. А курица его что? Семь лет уж под одной крышей, да только одну дочку и прижили. Может, больная она? – шепнула ей другая – молодая, справная и крепкая, в простом коричневом платье и с волосами, собранными под чепец.

– Почему же сразу больная? Хаоситка же, они все поголовно зелья против зачатия варить умеют, – ответила ее собеседница, прикрыв улыбку рукой в бежевой перчатке. – А нормальную жену по-твоему – это какую же? Герцог – человек образованный, столичный, на что ему клуша провинциальная?

– Так в спальне поди не в шахматы с женой играть и не шарады разгадывать! – огрызнулась та, что в чепце.

– И кто ж ему в жены сгодится? Ты что ли? – снова усмехнулась изящная дама в перчатках.

– А хоть бы и я! Чем плоха? И по хозяйству управлюсь, и в спальне, и в храм, на полу спать, из мужниной постели уж точно не побегу, – подбоченилась баба в коричневом платье.

Она подняла голову и Тургеф заметил, что лицо у нее круглое, светлое и курносое, с большими глазами и кокетливыми губами бантиком.

“Такую, пожалуй, давно бы кто-нибудь в жены взял”, – одобрительно глядя на ее пышные формы, подумал Тургеф. – “Да она, наверно, переборчивая: на самого герцога вон метит”.

Дама в перчатках откровенно рассмеялась.

– Иди, поклонись ему. Как увидит тебя, так сразу Чайку свою и позабудет!

– А вот и пойду! – вздернула нос горожанка в чепце.

Подняв подол юбки, она припустила в переулок, который шел параллельно основной улице.

– Стой! – крикнула ей недавняя собеседница, но молодой бабы уже и след простыл.

Тургевф взглянул вслед герцогу. Он шел к северным воротам. Не торопился, но и не медлил, смотрел прямо. Наемник не видел его лица, только прямую спину, но судя по тому, как люди торопливо уступали ему дорогу и не спешили подходить, радость жизни царь-солдат явно не излучал.

Только дурища в коричневом платье, обогнав его по соседней улице, будто невзначай вывернула из переулка и сделала смешной книксен, расправив коричневую юбку. В этот момент она походила на наседку.

– Доброе утро, гсоподин примарх...

– Встань, – холодно бросил ей царь-солдат, даже не глядя.

Но по струнке вытянулась вся улица, даже Тургевф невольно расправил плечи. Насколько мог.

– Семь лет прошло, а вы все никак запомнить не можете, что я в отставке, – проворчал герцог, ни на секунду не замедляя шаг.

“Примарх?”, – запоздало осознал Тургевф и уставился в спину герцогу так, будто видел его впервые. – “Так это – Рихард Нейдв?! Тот, который чуть Императором не стал?!”.

Глава 5

Несколько минут Тургеф тупо таращился вслед уходящему герцогу.

Семь лет назад наемник еще жил в столице Империи. Тогда законы были не в пример строже, но времена спокойнее, и потому скандальная досрочная отставка главы совета мудрейших наделала еще больше шума, чем должна была.

“Вот я дурень, мог бы и раньше догадаться! Примарх, которого в императоры прочили, женился на хаоситке. Его за это с поста выгнали, не дав полгода доправить, и он укатил в глушь – это же про него! И хаоситка эта – Чайка с площади”, – соображал он, бредя по дороге к трактиру. – “Мартишка могла бы и предупредить!”

Яблок он все-таки купил. Больших, бордовых и таких сладких, что зубы склеивало. Уже думал, как бы угостить ими трактирщицу, привычно огибал патрули городской стражи, которых под вечер стало особенно много, но войдя в таверну, замер в дверях.

– Ох и душегубцы! – вздохнула Мартиша, пока несколько проверяющих вытаскивали из-за стойки два деревянных ящика с какой-то мутной жижей.

– И ты этакой дрянью собиралась горожан поить? – строго спросил один из людей в форме городской стражи, но с белой лентой, приколотой на груди справа.

– Да я ж не в чистую! И не приличным людям: так, забулдыкам только всяким, которым лишь бы подешевле. Сами ж знаете: у меня для хороших гостей и напитки только лучшие, – продолжала убеждать Мартиша.

Тургеф сделал несколько шагов в угол и затаился в тени. Наверное, кто другой на его месте попытался бы заступиться за трактирщицу, но он героем не был, зато до сих пор был жив и свободен, и нынешнее положение своих дел весьма ценил.

– Только эти два ящика у меня и есть. Мелочь же! Давайте ка вы пойдете отсюда, а я вам завтра пива Ньюгримского налью, а? – предложила Мартиша.

Проверяющий с белой лентой на груди только головой покачал и вздохнул.

– Сама знаешь, что в городе делается. Если мы Рихарду отчитаемся, что ни в одном кабаке ни бадяги, ни контрабанды нет, он лично проверять пойдет. Надо оно тебе?

– А, так это его проверка, – трактирщица тоже вздохнула и махнула полотенцем. – Пиши свой штраф, завтра зайду в управление, все оплачу честь по чести.

– Вот и договорились, – проверяющий сноровисто вытащил из папки несколько бумаг, заполнил и положил перед Мартишей на стол. – Один из наших до утра тут останется, пока штраф не уплатишь.

– Да знаю, не впервой, – снова отмахнулась Мартиша. – Витека оставь, с ним хоть словом перекинуться можно. Все

одно сегодня больше никто не придет.

Проверяющий кивнул одному из своих людей – невысокому, широкому человеку, который больше походил на вышибалу, несмотря на черно-красную форму стража местного порядка. Тот щербато улыбнулся и встал в дверях. Остальные подняли конфискованный товар и вынесли на улицу.

“Всего-то два ящика, было бы из-за чего шум поднимать”, – подумал Тургеф, провожая стражу удивленным взглядом. И припомнил, как в соседнем городе в кабаке одного старого лиса тридцать человек до того отравились, что почти ослепли. А хозяину ничего и не было – только пожурили его, да отпустили, потому что брат его при градоначальнике хороший пост занимал.

Только когда таверна опустела, Тургеф решился выйти из тени.

– На вот, не грусти, – он протянул Мартишке спелое яблоко покрупнее.

Она взяла подарок, потерла его о край передника, покрытого бурыми пятнами, и откусила.

– Это у вас всегда так? – спросил Тургеф, указывая на дверь.

– Не всегда. Раз в пол года тиран проверки устраивает. Новая еще нескоро должна была начаться, да тут жена от него убегла, дочку на улицах дразнить стали – вот и... – она не договорила, снова откусила яблоко.

– Неправильно это все как-то, – вздохнул Тургеф, усажи-

ваясь за стойку.

Трактирщица только пожала плечами.

– Уж как есть. Ты бы шел отсюда дальше – пол серебряного я тебе, так и быть, заплачу. У нас для тебя работы все равно не найдется: к рыбакам сейчас лучше даже не суйся, они на дно залягут, пока все не наладится.

– А вдруг не наладится? А вдруг жена от него совсем уйдет? – выпалил Тургеф и тут же обернулся, наученный предыдущим горьким опытом. Но потенциальных посетителей распугала стража, и трактир пока оставался пустым, а оставленный проверяющим человек интереса к их тихому разговору не проверял и меланхолично пялился в окно.

Мартишка снова вздохнула, снова пожала плечами и впи-лась зубами в яблоко. Болтать она была явно не в настроении.

Утром Тургеф вычистил одежду, придавая ей насколько это возможно приличный вид, и заверил Мартишу, что раз нанялся нарубить дров, то работу выполнит честно.

– Но сначала в храм порядка хочу наведаться, послушать другого жреца, – пояснил он, покидая трактир.

– Не в свое дело лезешь, Тургеф, – покачала головой Мартиша, отсчитывая деньги для штрафа.

Дорогу до храма ему подсказали горожане. Их было немного: колючий и влажный ветер принес с моря тучи с мелким дождем, и люди старались не показываться на улице без причины. Даже лавка, в которой Тургеф вчера покупал

кислые яблоки, оказалась закрыта: торговка наверное решила, что в такую погоду только зря замерзнет и ничего не продаст.

Тургевф закутался в плащ, проводил равнодушным взглядом гвардейца, который тащил куда-то за ухо мелкого уличного воришку, и направился к просторной площади.

Белое здание храма стояло на высоком холме. Основательное, приземистое, состоящее из комнат правильной квадратной формы. Если храмы хаоса стремились вверх острыми темными шпилями, то обитатели порядка расплзались вширь, будто стараясь охватить собой все вокруг.

Внутри белого, чистого и пустого главного зала собралось едва ли больше двух десятков человек. Многие из них – молодые девицы в светлых платьицах, слишком уж легких для утренней погоды, – устремили взгляды на проповедника, но едва ли слышали его речь.

Тургевф тоже присмотрелся к жрецу. Широкоплечий высокий мужчина и в самом деле выглядел ровесником Чайки. Наемник, скрипнув зубами, признал, что девицам и в самом деле было, на что заглядеться: и лицом проповедник был хорош, и золотые кудри помогали ему казаться моложе и светлее, и добрая, широкая улыбка так и располагала к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.